
ВОСТОК–ЗАПАД: ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

«ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР» В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

А.В. Пономаренко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается роль «исламского фактора» в миграционных процессах в западноевропейских странах. Автор проводит сравнительный анализ трех моделей интеграции мусульманских общин мигрантов в принимающие общества Великобритании, Германии и Франции и делает попытку обосновать тезис о неэффективности избранных моделей в контексте европейских реалий.

Ключевые слова: «исламский фактор», миграционные процессы в странах Западной Европы, сегрегационная модель, мультикультурализм, ассимиляция.

Под «исламским фактором» принято понимать политически и социально-значимую деятельность различных мусульманских субъектов в рамках какого-либо общества, государства или отдельного региона.

В настоящее время внимание к «исламскому фактору» растет, прежде всего, в связи с ростом численности мусульманских общин на территории государств Европы. Присутствие огромного количества мусульман в европейских странах делает вопрос об их интеграции особенно актуальным. Однако они в меньшей степени, чем любые другие иммигранты, проявляют способность и желание интегрироваться в новую, чуждую им в культурном и религиозном плане среду. Это порождает массу проблем для правительств стран Западной Европы.

Следует учитывать и тот факт, что, по прогнозам экспертов, уже в 2020 г. мусульмане будут составлять 10% населения Евросоюза, а в Германии и во

Франции численность мусульман к 2020 г. может превысить численность коренного населения (1). Некоторые аналитики, которым, как представляется, присущи алармистские настроения, предрекают, что уже через несколько десятилетий мир станет свидетелем «мирной трансформации европейской христианской цивилизации в мусульманскую» (2).

Проникновение ислама в Европу началось еще в Средние века, в эпоху великих арабских завоеваний. Однако в те времена и вплоть до середины XX в. это проникновение не сопровождалось массовой миграцией мусульманского населения в европейские государства.

После окончания Второй мировой войны страны-победительницы (Великобритания и Франция) разрешили солдатам, набранным в колониях, поселиться в метрополиях. Так во Францию стали приезжать трудовые мигранты из стран Магриба – Алжира, Туниса и Марокко, а в Великобританию – жители Индии и Пакистана.

В свою очередь, Западная Германия, стараясь восполнить свои людские потери, открыла пункты по вербовке рабочих в странах Ближнего Востока, преимущественно граждан Турции и некоторых стран Северной Африки (3). Так начали складываться мусульманские общины в Западной Европе.

В этих условиях спецификой иммигрантов-мусульман было то, что они селились близко друг к другу, создавая тем самым анклавные наподобие гетто. Они всегда проявляли восточное гостеприимство, приглашая к себе родственников, друзей, а также укрывая земляков и единоверцев, нелегально прибывших в Европу. Кроме того, семьи мигрантов-мусульман разрастались быстрее, чем семьи представителей титульного народа. И если в то время, когда число мусульманских мигрантов было невелико, они стремились интегрироваться в европейское общество и не претендовали на многое, то по мере роста численности мусульманских общин они стали заявлять о желании сохранить свою идентичность, религию, культуру и обычаи (4).

Постепенно общины мусульман продолжали крепнуть, образуя общественные организации и увеличиваясь не только за счет новых иммигрантов, но и путем естественного прироста. Стали раздаваться первые просьбы об открытии школ, где преподавание велось бы на родном языке, о строительстве мечетей. Росли общины, росли и требования.

Еще одной специфической особенностью мусульманских сообществ в Европе является то, что, несмотря на внешнее разделение на этнические и конфессиональные группы, мусульмане в любой стране мира благодаря исламу всегда чувствуют себя частью единой, глобальной общины всех мусульман мира – уммы, а их поведение в стране пребывания определяется особыми правилами и предписаниями исламского вероучения (5).

Не могут не оказывать влияние на настроения в мусульманских общинах Европы и события, происходящие в исламском мире в целом. Повышение уровня жизни ряда мусульманских стран и укрепление их политических позиций стимулирует выступления европейских мусульман, подстегивает их

намерения требовать уважительного отношения к своим традициям и образу жизни.

В результате в начале XXI в. государства Европы столкнулись с проблемой, которая не существовала еще 30–40 лет назад, а сейчас остро стоит на повестке дня, – проблемой интеграции мусульманских общин в европейские общества.

Существующие в государствах ЕС мусульманские общины и организации, часто финансируемые из-за рубежа, играют значительную роль как в экономике, так и в социально-политической жизни западноевропейских государств. В Германии, Франции и Великобритании мусульмане оказывают серьезное влияние на общественно-политические процессы. Их требования признать самобытность мусульманских общин и сделать ислам неотъемлемой частью жизни европейских стран звучат все громче. Ситуация осложняется и тем, что не существует единства внутри самих мусульман Европы. Так, острые противоречия существуют во взаимоотношениях курдов с турками, между выходцами из различных арабских стран, между представителями разных политических или религиозных течений (6).

Бесспорным лидером по количеству мусульманского населения среди стран – членов ЕС является Франция (около 4–4,5 млн мусульман). В Германии, по разным данным, проживает от 3,2 до 3,5 млн приверженцев ислама, а в Великобритании – не менее 3 млн (7).

Положение мусульман в Западной Европе сильно разнится в зависимости от конкретной страны. Это обусловлено как принципами иммиграционной и внутренней политики государств по отношению к мусульманам, так и историей формирования мусульманских общин в отдельных государствах Европы.

Во Франции, например, основную часть мусульманского населения составляют арабы, прежде всего, магрибинцы – выходцы из Туниса, Марокко и Алжира. Во Франции также проживает значительный процент турок, африканцев из стран южнее Сахары, пакистанцев и афганцев, а также новообращенных французов-мусульман (8).

Согласно статистике, более 30% мусульман Франции родились на французской земле и являются ее гражданами. При этом наблюдается тенденция к увеличению числа мусульман, получивших французское гражданство.

Особенно стремятся стать гражданами Франции выходцы из стран Магриба. Напротив, граждане Турции, Пакистана и выходцы из африканских мусульманских стран (Мали) не стремятся к ассимиляции, поскольку предполагают вернуться на родину (9).

Отличительной особенностью французских мусульманских общин является то, что процесс их превращения во французов протекает достаточно быстро. У второго поколения французских мусульман, то есть тех, кто родился во Франции, родным языком фактически является французский.

Арабы-североафриканцы, родившиеся во Франции (beur), образуют субкультуру, имеющую мало общего с исламом и арабо-мусульманской

культурой. Определенный контроль исполнения мусульманских обычаев существует только в районах или кварталах компактного проживания мусульманской общины, причем в большей степени это касается поведения женщин. Однако, общаясь вне дома, мусульмане следуют западным образцам поведения и мало отличаются в этом от французов (10). Тем не менее, несмотря на то, что в повседневной жизни многие установки ислама нарушаются, французские мусульмане продолжают считать себя приверженцами ислама и не отказываются от веры (11).

На территории Франции в настоящее время действует около 3 тыс. мечетей и молельных домов, которые чаще всего объединяют этнические общины.

Здесь также существуют мусульманские школы, где помимо общеобразовательных предметов преподаются основы исламского вероучения, Коран, арабский язык, соблюдаются мусульманские запреты в питании учащихся (12).

Мусульмане-иммигранты во Франции фактически полностью принимают новую для них европейскую культуру, идентифицируют себя с ней и отрицают либо не подчеркивают свою принадлежность к этническому или религиозному меньшинству.

Политика ассимиляции, которой следует французское правительство, вовсе не подразумевает уничтожение специфических черт ассимилируемых народов.

Наоборот, в личной жизни этнические или религиозные особенности личности могут сохраняться. Однако ассимиляция не допускает этнической и религиозной пестроты на политическом уровне. «Мультикультурализм» с его признанием культурного разнообразия в общественно-политической жизни противоречит не только политической традиции Франции, но и представлению французов о нации (13).

В стране сложилась особая историческая модель социально-политической организации, ориентированная на нацию. Французская модель стремится устранять появляющиеся в обществе социальные и культурные различия, ставя на первый план принадлежность к нации. В свою очередь, единство нации поддерживается за счет общности языка, культуры, истории, общих ценностей.

Для Франции все жители являются индивидуумами, и признается только одно деление – на граждан и неграждан.

В своих отношениях с иммигрантами Франция намеренно игнорирует национальную особость иммигрантов. На официальном уровне и в публичной сфере исключается всякое упоминание об этнических и культурных корнях иммигрантов, такая же политика проводится и в отношении вероисповедания.

Подобный государственный курс реализуется с целью предотвратить дифференциацию общества по этническому или конфессиональному признаку и снизить уровень ксенофобии, которая всегда, так или иначе, существует в обществе. Во Франции действуют законы, запрещающие дискриминацию людей по национальной и религиозной принадлежности. Фактически делается все, чтобы не напоминать иммигрантам и их потомкам об их этнических и культурных корнях.

Франция была первым европейским государством, которое подняло на общенациональный уровень вопрос о ношении платка на голове мусульманскими женщинами. Это произошло потому, что во французском обществе ношение платка часто рассматривается как подтверждение присутствия ислама и исламской идентификации. В свою очередь, это противоречит идеологии секуляризма как основе общества (14).

В возникшей ситуации французское правительство заняло твердую позицию, отстаивая как внутри страны, так и за ее пределами «принцип светскости». Согласно этому принципу государство не дает никаких привилегий ни одной из религиозных конфессий, но и не позволяет навязывать кому-либо или же обществу в целом ту или иную религиозную идентичность (15).

Во Франции в рамках курса на включение граждан мусульманского вероисповедания в общество демонстрация интереса к исламской культуре, к делам и заботам приверженцев ислама сочетается с жесткой позицией в отношении виновных в нападениях на мусульман, осквернении их кладбищ.

В феврале 2003 г. во Франции был принят закон, ужесточивший наказания за преступления, носившие расистский, антисемитский и ксенофобский характер. Кроме того, в июле 2003 г. была создана специальная правительственная Комиссия по претворению в жизнь принципа светскости во Французской республике. Уже в декабре 2003 г. Комиссия сформулировала основные принципы взаимоотношений религии и государства, а также предложила целый ряд мер, необходимых для ликвидации практики общественной дискриминации.

Эти меры включают: во-первых, уничтожение кварталов наподобие гетто и возведение для иммигрантов новых современных построек; во-вторых, обеспечение детям мигрантов доступа в государственные школы и открытие мусульманских религиозных школ в Эльзасе и Лотарингии; в-третьих, обеспечение возможности изучать во французских школах такие языки, как берберский, курдский и т.д.; в-четвертых, введение в школьные программы более полного изучения истории Франции, включая темы колонизации, рабства, деколонизации и иммиграции; в-пятых, допущение мусульманских служителей культа в армию и тюрьмы; в-шестых, усиление борьбы против дискриминации и т.д. (16).

В свою очередь, реагируя на обеспокоенность французов усилением радикальных настроений в местной мусульманской общине, активизировали свою деятельность те ее представители, которые видели будущее в интеграции во французское общество. В мае 2003 г. была создана организация «Светская конвенция за равенство прав и участие в общественной жизни мусульман Франции», а чуть позже возник Французский совет светских мусульман (17). Эти организации ставили перед собой задачи содействовать диалогу между французскими властями и мусульманскими общинами, а также объяснять мусульманам значение инициатив французских властей по интеграции иммигрантов в принимающее общество.

Что касается Германии, то там среди мусульман преобладают турки и курды. Так же, как и во Франции, в Германии ислам стал второй по числу адептов религией.

Первыми иммигрантами-мусульманами в Германии были выходцы из сельской местности, которым не удалось найти работу в городах своей страны. Пребывание иммигрантов в Германии оценивалось и принимающим обществом, и самими мусульманами как временное, поэтому стороны не предпринимали каких-либо усилий по интеграции или культурному взаимодействию. Ситуация усугублялась еще тем, что мусульмане, выходцы из сел, плохо представляли себе реалии жизни в западном обществе. В результате они оказывались фактически полностью изолированными от немецкого общества (18). Они жили вне городских зон, на окраинах, в особых лагерях.

Однако постепенно мигранты перебирались в города, снимая квартиры в старых рабочих кварталах. К ним начали приезжать семьи. Но поскольку по мере развития производства снижалась потребность в неквалифицированном труде, иммигранты-мусульмане становились безработными. Так, пострадали турки, занятые в сталелитейной промышленности: увольнение влекло за собой расторжение трудового договора с Германией, то есть они лишались законного основания для жизни на территории принимающего государства. Ислам стал для них тем «плотом», который препятствовал размыванию турецкой диаспоры в либерально-демократическом государстве с христианскими корнями. Еще одной причиной культурно-религиозного фундаментализма турецких иммигрантов было то, что они принадлежали к наименее образованным слоям населения и, как было отмечено выше, были выходцами из сельской местности, где традиционно сильны религиозные традиции (19).

В целом, рост мусульманской общины в Германии происходил за счет привлечения рабочей силы из мусульманских стран, за счет беженцев из республик бывшей Югославии, из Афганистана, Ирана, Ливана и Палестины, а также за счет миграции турецких и иракских курдов в Германию.

Так, например, в 1990-х – начале 2000-х гг. численность мусульманской общины в Германии росла и за счет притока политических беженцев, которые направлялись в Западную Германию, где либерально относились к данной категории иммигрантов.

Выбор Германией сегрегационной модели интеграции объясняется, во-первых, традиционным национализмом, присущим немецкому обществу, а во-вторых, простым незнанием немецкими обывателями реалий мусульманского мира, отсутствием прочных исторических взаимосвязей. Мусульманских иммигрантов воспринимают в Германии как «инородный элемент», незнакомый, чуждый, отрицаемый.

Еще одной категорией мигрантов, привносящих «исламский фактор» в жизнь немецкого общества, стали иммигранты из арабских стран. Беженцы из стран с исламскими режимами привнесли огромный вклад в радикализацию ислама внутри Германии. С их въездом в значительной степени изме-

нилась социальная структура мусульманской общины Германии: если турецкие иммигранты с социальной точки зрения представляли собой относительно благополучную группу, то арабские беженцы сформировали прослойку социально нуждающихся мусульман (20).

В этой связи важно отметить, что в настоящее время иммигрантам-мусульманам в Германии присуще стремление поближе познакомиться с культурой и религией своего народа. При этом нынешнее молодое поколение является более религиозным, чем предыдущее. Это создает благоприятную почву для распространения фундаментализма и исламского радикализма среди молодежи, причем неприятие немцами мусульманских иммигрантов как части общества еще больше подталкивает молодых людей из семей мигрантов «в объятия» радикально настроенных улемов и имамов.

В последние годы в Германии все чаще разгораются дискуссии о границах терпимости к иммигрантам. Например, журналист Г. Лахманн в своей книге «Смертельная толерантность» пишет о том, что Германия с ее широко понимаемой толерантностью и мечтами о мультикультурализме давно упустила шанс интегрировать мусульман в свое общество (21). Получила распространение идея «руководящей культуры», выдвинутая в конце 1990-х гг. консервативным политиком Ф. Мерцем, но отвергнутая тогда из соображений политкорректности.

В августе 2010 г. Германия была потрясена книгой «Германия. Самоликвидация, или как мы ставим на карту нашу страну». Автором нашедшей книги является Тило Саррацин, один из влиятельных членов социал-демократической партии Германии.

В данной книге говорится о том, что иммигранты-мусульмане представляют главную угрозу для Европы, так как они не интегрируются в принимающие общества, отказываются уважать европейские ценности, но при этом их численность растет с невероятной скоростью, а страна тратит все больше и больше средств на выплату социальных пособий.

Т. Саррацин обвиняет германское правительство в том, что вследствие его чрезмерно либеральной политики приток иммигрантов в страну не убывает, в то время как численность коренного населения сокращается. В книге также подчеркивается, что на протяжении последних 45 лет Германия закрыла глаза на свои демографические проблемы, обратив на них внимание только сейчас, а наличие проблем с мигрантами не признается до сих пор в связи с политкорректностью и отказом признать Германию иммигрантским государством (22).

Выход книги Т. Саррацина вызвал бурную реакцию немецких политиков. С осуждением автора выступили политики, представляющие различные партии Германии. Федеральный канцлер А. Меркель также не преминула раскритиковать Саррацина.

Примечательным является тот факт, что, осудив книгу в августе, в октябре того же года на конференции молодежной организации христианско-

демократической партии А. Меркель сделала заявление об абсолютном крахе политики мультикультурализма в Германии: «Наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился». Кроме того, госпожа канцлер заявила о том, что ислам является «частью Германии» (23). Таким образом, А. Меркель признала правоту аргументов и выводов Т. Саррачина.

В этом контексте важно отметить, что европейцы не впервые издают книги, в которых в резкой форме декларируется необходимость бороться с ростом численности мусульманских общин в Европе.

Так, в 2001 г. увидела свет книга итальянской журналистки О. Фаллачи «Ярость и гордость». На написание книги журналистку подвигла трагедия 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. «Ярость и гордость» представляет собой антиисламский памфлет, в котором автор выражает свое негодование относительно того, что европейские государства не препятствуют въезду мусульман на свою территорию. Фаллачи указывает на то, что европейские правительства, прикрываясь толерантностью, игнорируют множественные факты неуважения мусульманами европейской цивилизации.

В данном произведении содержится отрицательная характеристика ислама и мусульман: они обвиняются в том, что ненавидят европейцев за их образ жизни, за свободы, которые естественно соблюдать для европейцев, даже за музыку, которую европейцы пишут и слушают. Более того, Фаллачи не соглашается с тем, что мусульманская культура и цивилизация вообще представляют какую-либо ценность (24).

Свою тревогу по поводу непрерывно увеличивающейся иммиграции мусульман в Европу О. Фаллачи в очередной раз высказала в своей книге «Сила разума», вышедшей в 2004 г. Автор утверждает, что Европа на глазах превращается в «Евравию», то есть в провинцию ислама. Посылая своих иммигрантов в Европу, исламский мир проводит политику захвата Европы, но только в скрытом виде (25).

На наш взгляд, аргументация О. Фаллачи недостаточно обоснованна. В книгах итальянской журналистки содержится довольно много исторических и фактических ошибок, что дает основание сомневаться в ее компетентности. Личное мнение автора, субъективные оценки и суждения зачастую выдвигаются на первый план. Для убеждения читателя в своей правоте автор использует описание эпизодов из своей жизни, которые вызывают негативную реакцию у любого равнодушного к описываемой проблеме человека, но не характеризуют ситуацию в целом.

Мусульманская иммиграция в Великобританию уходит своими корнями в колониальную эпоху, хотя контакты между Великобританией и исламским миром начались гораздо раньше. Уже во второй половине XIX в. в страну начали въезжать первые большие группы иммигрантов-мусульман. Они селились, как правило, в крупных прибрежных городах, таких, как Лондон, Ливерпуль, Манчестер, и создавали там сплоченные и компактные поселе-

ния. В этих поселениях стали организовываться молельные дома. В 1889 г. в Великобритании была построена первая в Европе мечеть, ставшая не только религиозным, но и культурным центром всего мусульманского населения страны (26).

Массовая миграция в Великобританию из мусульманских стран началась еще во второй половине 1940-х гг. Иммигрантами, в первую очередь, оказывались выходцы из британских колоний – Индии, Пакистана, Бангладеш, стран Африки, некоторых арабских стран (Египта, Ирака, Йемена). Помимо того, что в Великобритании, как и во всей Западной Европе, после Второй мировой войны наблюдалась нехватка рабочей силы, рост миграционных потоков в эту страну объяснялся массовыми беспорядками и резней, которыми сопровождались процессы образования независимых Индии и Пакистана.

Вторая волна мусульман-иммигрантов захлестнула Великобританию после обретения независимости ее африканскими колониями. Причем эти мигранты из стран Восточной Африки были не африканцами, а азиатами.

Это объясняется тем, что в конце 1960-х гг. в странах Африки проживали и работали выходцы из Азии, исповедовавшие ислам. Они владели предприятиями и фирмами, занимающимися оптовой торговлей. Мусульмане-азиаты фактически контролировали банковскую и финансовую сферы ряда африканских стран, при этом они имели британский паспорт. После национализации промышленности и предприятий, произошедшей в освободившихся от колониального господства африканских странах, многие из этих британских подданных мусульманского вероисповедания предпочли мигрировать в Великобританию (27). В результате, масштабы иммиграции в Великобританию росли очень стремительно, и уже во второй половине 1950-х гг. только из Индостана в страну ежегодно въезжало до 10 тыс. мусульман (28).

Важной особенностью мусульман Великобритании является их довольно пестрый этнический и конфессиональный состав. Так, например, выходцы из пакистанского Пенджаба фактически не имеют ничего общего в культурном, этническом и языковом отношении с выходцами из Бангладеш, хотя чуть более полувека назад эти страны образовывали одно государство. Единственным основанием для самоидентификации всей мусульманской общины становится не собственно ислам, а его общие черты и принципы (29).

Одной из главных проблем реализуемого в Великобритании мультикультурализма как стратегии миграционной политики является, как представляется, отсутствие в нем какого-либо объединяющего начала кроме экономического. Общество, созданное по данной модели, не имеет основной культуры, способной объединить всех членов общества на основе разделяемых всеми культурных ценностей (30).

В этой связи важно отметить, что модель мультикультурализма, о которой часто говорят как об оптимальной модели, хороша и эффективна только тогда, когда соединяющиеся в единый «организм» культуры близки друг другу.

Примером такой успешной интеграции может служить сам Европейский Союз, однако и это не безусловно: внутри организации существуют весьма серьезные трудности, связанные с преодолением межкультурных и межнациональных противоречий. Но поскольку ислам и мусульманская система ценностей еще больше противоречат западноевропейским ценностям, чем национальные европейские культуры друг другу, то даже модель мультикультурализма, принятая на вооружение Великобританией и еще несколькими странами, не способствует интеграции мусульман.

Неспособность мультикультурной модели решить проблемы интеграции мусульман в британское общество породила дискуссии в Великобритании.

В 2000 г. профессор Лондонской школы экономики, лейборист Б. Парекх опубликовал доклад под названием «Будущее мультиэтничной Британии», в котором он утверждал, что так называемая «британская идентичность» всегда была глубоко расистским понятием. Б. Парекх также утверждал, что «иммигранты питают уважение к британскому государству, но не к британским ценностям, привычкам и образу жизни».

Он пришел к выводу, что мультикультурализм – это модель, которая всегда будет порождать дифференциацию, разделение и провоцировать противостояние внутри британского общества (31).

Как упоминалось выше, в исследуемые годы Великобритания проводила политику институционализации иммигрантских общин.

В контексте «исламского фактора» следует отметить, что такая политика отвечает интересам исламских фундаменталистов. Они стремятся закрепить мусульманскую общину на британской территории, законсервировать в замкнутом пространстве этой общины ислам, шариат и мусульманские обычаи, а также оградить членов общины от влияния британской культуры, британского образа жизни и от контроля со стороны британского законодательства.

Не менее важным представляется и то, что, в отличие от других общин мусульманское меньшинство не теряет приверженности своим корням даже со сменой поколений. Второе поколение иммигрантов-мусульман зачастую гораздо меньше склонно интегрироваться в британское общество, чем первое поколение, и предпочитает идентифицировать себя именно по религиозной принадлежности, а не по гражданству (32).

Большинство мусульман также до сих пор не признают индивидуальной ассимиляции и предпочитают коллективную форму интеграции через превращение общины в субъект социально-политической и экономической жизни Великобритании.

Чрезвычайно важными стали проблемы ассимиляции в европейские общества мусульманского населения. Эти проблемы по сути своей являются религиозными и культурными противоречиями между исламом как системой ценностей и образом жизни и западными культурными и политическими ценностями. Попытки приспособить ислам к европейским реалиям, реформировать его в некое подобие «евроислама» пока терпят поражение.

«Евроислам» как религиозная концепция был сформулирован Б. Тибби и М. Аркуном, мусульманскими учеными, проживающими в европейских странах.

Суть евроислама заключается в том, чтобы отказаться от той части мусульманского вероучения, которая в той или иной степени затрагивает политику и право, и взять на вооружение в этих сферах европейские стандарты. Ислам должен, согласно замыслу создателей концепции, полностью принять в условиях Европы принцип отделения религии от государства. Б. Тибби утверждает, что ни ортодоксальный ислам, ни исламизм несовместимы с реалиями жизни в странах Западной Европы.

Авторы концепции «евроислама» говорят о том, что отказ от «модификации» ислама приведет к продолжению существования в европейских государствах неинтегрированных мусульманских общин, проповедующих свои политические и правовые ценности. Это, в свою очередь, может привести к дальнейшему росту исламистских настроений среди европейских мусульман (33).

Таким образом, на современное положение мусульман в отдельных государствах Западной Европы серьезное влияние оказывает историческое прошлое.

Так, колониальная и империалистическая политика Франции и Великобритании не только стала сама по себе причиной миграции из стран мусульманского Востока, но и во многом предопределила этнический состав мусульман, прибывающих в эти страны со второй половины XX в. и по настоящее время.

Колониализм также сформировал отношение к мусульманам европейского большинства и определил то, как мусульманские общины будут позиционировать себя на британской и французской территориях.

Более того, различия в методах колониальной политики европейских стран также продолжают оказывать влияние на современную ситуацию, в частности, на выбор стратегии и модели иммиграционной политики.

Существующие современные интеграционные модели, принятые на вооружение Германией, Францией и Великобританией, доказали свою неэффективность. Они обладают рядом существенных недостатков и не позволяют на практике решать возникающие проблемы.

Это приводит к маргинализации большей части мусульман, то есть отсутствию у них какой-либо подлинной идентичности, что, в свою очередь, ведет к тому, что мусульмане подвергаются влиянию различных фундаменталистских и экстремистских идеологий. В результате западноевропейские страны, сами того не желая, поощряют развитие и создание организаций мусульман, деятельность которых направлена на подрыв системы европейской безопасности, а зачастую прямо нацелена на разрушение европейских государственных систем, не считается с принципом свободы вероисповедания и навязывает свой образ жизни.

Принимая во внимание этническую, политическую и конфессиональную пестроту состава мусульман Европы, преодолению существующих разногласий европейцев с данной категорией иммигрантов может способствовать дифференцированный подход европейских правительств к мусульманским организациям. Важно активизировать контакты с умеренными и проевропейски настроенными мусульманскими общинами, готовыми воспринять европейские ценности и ассимилироваться. Базой такого взаимодействия может стать европейская политическая культура.

В свою очередь, отсутствие государственного контроля над деятельностью мусульманских организаций в Европе может повлечь за собой тяжелые и непредсказуемые последствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Кондратьева Т.С., Новоженова И.С.* Иммигранты в Европе: Модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации: Сборник науч. трудов. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – № 1. – С. 19.
- (2) Европа на пороге «всемирного джихада» // http://www.pravda.ru/main/2004/04/27/62380_html
- (3) *Соболев В.Г.* Мусульманские общины в государствах Европейского Союза. Проблемы и перспективы. – СПб., 2003. – С. 3–4.
- (4) Там же. – С. 11.
- (5) *Sookhdeo P.* Will London Burn Too? // *The Spectator*. – L. – 2005. – № 12 (November) // <http://www.spectator.co.uk/the-magazine/features/14443/will-london-burn-too.shtml>
- (6) *Соболев В.Г.* Мусульманские общины... – С. 4–5.
- (7) Там же. – С. 14.
- (8) Там же. – С. 16.
- (9) *Roy O.* Islam in France: Religion, Ethnic Community or Social Ghetto? // *Muslims in Europe* / Ed. by B. Lewis and D. Schnapper. – L., 1994. – P. 55.
- (10) *Соболев В.Г.* Мусульманские общины... – С. 17.
- (11) *Roy O.* Muslims in Europe: From Ethnic Identity to Religious Recasting // *ISIM Newsletters*. – 2000. – № 5 (June).
- (12) *Кудрявцев А.В.* «Вторая религия» Франции: мусульманский вопрос на галльской земле // *Независимая газета*. – 2002. – 18 сентября.
- (13) *Schnapper D.* The Significance of French Immigration and Integration Policy // *Migration Policies: A Comparative Perspective*. – P. 102–104.
- (14) *Кудрявцев А.В.* «Вторая религия» Франции...
- (15) *Regards sur l'actualité*. – Avril, 2004. – № 300. – P. 93.
- (16) *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Франция и Испания: иммиграционная политика на рубеже XX–XXI вв. – М., 2009. – Вып. 212. – С. 8.
- (17) Там же. – С. 9.
- (18) *Соболев В.Г.* Мусульманские общины... – С. 18.
- (19) *Погорельская С.В.* «Переваривание» иммигрантов – большая проблема Германии // *Россия и мусульманский мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации*. – М., 2006. – № 11 (173). – С. 134–135.

- (20) *Погорельская С.В.* Прощание с мультикультурализмом, или Новая германская иммиграционная политика // Актуальные проблемы Европы. Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации: Сборник науч. трудов. – М., 2006. – № 1. – С. 110.
- (21) *Погорельская С.В.* Прощание с «мульти-культи» // Литературная газета. – 2003. – № 30–31.
- (22) *Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. – München, 2010.
- (23) *Merkels Multikulti-Absage sorgt für weltweites Aufsehen* // <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,723993,00.html>
- (24) *Фаллачи О.* Ярость и гордость. – М., 2004.
- (25) *Falachi O.* The Force of Reason. – Rizzoli, 2004.
- (26) *Ansari K.H.* The Muslim Presence in Britain – Making a Positive Contribution // http://www.islamawareness.net/Europe/UK/Muslim_Presence_Britain.pdf
- (27) *Соболев В.Г.* Мусульманские общины... – С. 20.
- (28) *Ланда Р.* Мусульманские партии и организации в Великобритании // <http://www.auditorium.ru/books/1524/art19.pdf>
- (29) *Соболев В.Г.* Мусульманские общины... – С. 20.
- (30) Там же. – С. 35.
- (31) *Parekh B.* The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. – Lnd., 2000.
- (32) *Дафф М.* Британские мусульмане: спиной к обществу? // http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid_2049000/2049543.stm
- (33) *Tibi B.* Der Islam unter un // Universitas. – 1994. – № 10. – S. 42.

«ISLAMIC FACTOR» IN THE MIGRATORY PROCESSES IN WESTERN EUROPE: GREAT BRITAIN, GERMANY AND FRANCE

A. Ponomarenko

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the role of the «Islamic factor» in migratory processes in Western European countries. The author analyses three models of Muslim community integration into the societies of Great Britain, Germany and France and makes an attempt to prove the inefficiency of these models in the context of modern European realities.

Key words: Islam, Migratory Processes, Western Europe, Segregation Model, Multiculturalism, Assimilation.